

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 94 (1140)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Соколова «Кудрин и премьерство», опубликованная в газете «Известия», № 222, 26 ноября 2014 года.

Вологда
декабрь, 2014

Кудрин и премьерство

Журналист Максим Соколов — о том, почему политическая система России еще не готова к смене нынешнего правительства

Недавнее крайнее оживление бывшего министра финансов А.Л. Кудрина, пропечатавшего в «Ведомостях» программу всеобъемлющих реформ и прозрачно намекнувшего на возможную скорую отставку кабинета министров (кто будет новым главой кабинета, сказано не было, но и так понятно), по-человечески крайне понятно. Почти всякий отставной человек, глядя как всё идет без него вкривь и вкось, укрепляется в убеждении, что при нем всё было ладком да порядком – и снова будет, стоит лишь государю опять призвать его на службу.

Еще в «Капитанской дочке» читаем про отставного премьер-майора А.П. Гринева: «Батюшка читал Придворный календарь, изредка пожимая плечами и повторяя вполголоса: «Генерал-поручик!.. Он у меня в роте был сержантом!.. Обоих российских орденов кавалер!.. А давно ли мы...» Наконец батюшка швырнул календарь на диван и погрузился в задумчивость». Отставной вице-премьер А.Л. Кудрин, вероятно, также читает Придворный календарь – с соответствующими выводами.

Чтение именно последних выпусков придворного календаря по целому ряду причин может пробуждать в нем честолюбивые мечты.

Во-первых, затруднительность хозяйственного положения признают все. Валютные курсы, процентные ставки, индексы цен, данные по росту ВВП (точнее, его отсутствию) говорят сами за себя, и оспорить их затруднительно. Причина такого состояния дел разными людьми толкуется

по-разному, но то, что дела неважные, признают все. Поскольку за положение дел в экономике отвечает правительство – звания верховного завхоза у премьер-министра никто не отбирал, – то на вопрос, кто будет платить за разбитые горшки, имеется недвусмысленный ответ. Правительство существует еще и для этого, причем обычай торжественной порки бытует во всех странах.

Во-вторых, министры явно вышли из фавора. В отличие от былых времен, когда их заливистость и компетентность решительно во всех вопросах поражали воображение, ныне большинство видных лиц правительства сидят тихо и не высовываются, как будто боятся напомнить о своем существовании. Возможно, в опасении, что, ежели напомнить, тут же раздастся: «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» Отсюда и поразительная скромность в прежде говорливых сановниках.

В-третьих, кабинет министров полностью лишен общественной поддержки. Левые, правые, западники, почвенники, пацифисты, империалисты – все они не связывают с ним никаких надежд и чаяний. Скорее рассматривают как пустое место, не могущее служить опорой никому.

Наконец, в-четвертых, президентское послание, до оглашения которого всего неделя осталась, необязательно будет содержать в себе решительные оргвыводы – но гарантию дает только страховой полис. Сердце Царя в руке Божией, и нельзя с полной надежностью поручиться, что импотентность правительства сейчас будет

сочтена достаточным основанием для использования его в качестве козла отпущения. 100-процентно надежной формулы, позволяющей верно определить, когда правительство сохраняют, а когда не сохраняют, не существует.

Тем более что один признак для кабинета министров совсем дурной: впервые с 1994 года – то есть с того момента, когда президентское послание вообще возникло как жанр – правительство как корпорация не привлекалось к работе над его составлением. Такое демонстративное пренебрежение действующим кабинетом могло бы возбудить в отставном А.Л. Кудрине самые честолюбивые помыслы.

Другое дело, сколь эти помыслы могут быть обоснованны.

Известно титулование А.Л. Кудрина – «лучший министр финансов в мире». Уж там лучший или далеко не лучший – тут мнения расходятся, – но правильное делать ударение на «министр финансов». Именно министр, именно финансов – и более ничего. Уши выше лба не растут. Исправный колхозный счетовод, тогда от главы правительства – тем более в нынешних непростых обстоятельствах – ожидают, возможно, несколько большего. К тому же колхозный счетовод и так в наличии. Нынешний министр финансов (и по совместительству фактический идеолог правительства) А.Г. Силуанов в смысле све-

дения балансов ничуть не хуже А.Л. Кудрина. Непонятно, стоит ли затевать бучу с отставкой кабинета и формированием нового, нанося неизбежные в таком случае обиды, чтобы всего-навсего сменить одного верховного бухгалтера на другого.

Смена кабинета – по-хорошему говоря, давным-давно назревшая и перезревшая – имеет целью вместо нынешнего не пойми чего получить во главе исполнительной власти действительно деятельного и сильного политика, соответствующего задачам, которые стоят перед Россией в не самый простой момент ее исторического бытия. Здесь нужен, пользуясь выражением В.В. Шульгина, «политический Эдисон». Оценивай А.Л. Кудрин свои государственные дарования трезво, он ответил бы на это подобно премьеру В.Н. Коковцеву: «От меня требуют, чтобы я был каким-то государственным Эдисоном... Очень был бы рад... Но чем я виноват, что я не Эдисон, а только В.Н. Коковцев (resp.: А.Л. Кудрин)».

Поскольку же фигуры Эдисона (а равно Столыпина и Бисмарка) не проглядывается, то зачем менять шило на мыло. Оставить премьерствовать, как прежде, Д.А. Медведева – и пусть размещает светоотражающие катафоты на одиноких пешеходах.

М Соколов